# Оборонная автономия ЕС: старая песня о главном

**Евгений Прейгерман**

Опубликовано на Caliber.az

**Резюме**

Одной из главных политических тем в ЕС стала необходимость быстрого наращивания собственных военно-промышленных возможностей и развития оборонной автономии. Она привлекает большое внимание, однако фактически является очередной реинкарнацией дискуссии, которая продолжается многие десятилетия. Как и прежде, сегодня нет реальных предпосылок ожидать, что декларации европейских политиков получится воплотить в жизнь.

**Содержание**

1 Тема стара, как и сам ЕС
2 Стакан наполовину…
3 Едины в многообразии под американским зонтиком

Как когда-то подметили англичане, можно бесконечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как работают другие люди. Многие исследователи европейской политики, наверное, согласились бы добавить сюда и четвертую вещь: как Европейский союз пытается наладить военное и военно-техническое сотрудничество среди своих государств-членов и рассуждает о стратегической автономии.

Сегодня эти попытки вновь в топе политической и медийной повестки дня ЕС. В марте 2022 года там приняли первую в истории оборонную стратегию – «Стратегический компас». В марте этого года обнародовали также первую за все время европейской интеграции военно-промышленную стратегию. В составе новой Еврокомиссии, которая будет сформирована после июньских выборов в Европарламент, учреждают новую должность еврокомиссара по обороне. Его основной задачей будет стимулировать европейскую военную промышленность, в том числе за счет значительного увеличения совместных оборонных заказов.

Звучат и более амбициозные голоса в пользу создания общеевропейской армии, особенно с учетом возможной победы Дональда Трампа на выборах президента США в ноябре.

## Тема стара, как и сам ЕС

Все эти новости сегодня звучат громко и привлекают повышенное внимание. Причиной тому служит резко ухудшающаяся ситуация в области безопасности как на самом европейском континенте, так и за его пределами. Главный фактор – российско-украинская война. Политический мейнстрим в большинстве стран ЕС воспринимает ее как экзистенциальный вопрос для всей европейской безопасности и опасается, что в скором времени противостояние может выйти на уровень прямого военного столкновения с Россией.

При таком гипотетическом сценарии основные надежды в большинстве стран ЕС связывают с НАТО и конкретно американскими гарантиями безопасности в рамках статьи 5 Вашингтонского договора. Однако эта статья, как мы отмечали ранее, не предусматривает автоматического раскрытия американского «зонтика безопасности», ее формулировка более политическая, чем юридическая. Поэтому в европейских столицах с особым волнением следят за трансформацией политической атмосферы в Вашингтоне и ее влиянием на отношение США к своим союзническим обязательствам.

Как Североатлантический альянс воспринимает фаворит президентской гонки Трамп известно по его прошлой каденции главы государства. Не так давно он в типичном эпатажном стиле напомнил о своей позиции, пообещав, что будет «поощрять» россиян «делать все, что им захочется» в отношении стран-членов НАТО, военные бюджеты которых не соответствуют его ожиданиями. Понятно, что эти слова вызвали настоящий переполох в ЕС и дали сильнейший импульс для возобновившейся с новой силой дискуссии о важности совместными усилиями развивать европейские компетенции и потенциалы в военной и военно-промышленной сферах. Тем более, что, даже если Демократическая партия сможет сохранить за собой Белый дом, американские стратегические приоритеты все равно продолжат стремительно смещаться в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так что реакция политиков и бюрократов в ЕС понятна и ожидаема.

> Но дискуссия о необходимости иметь европейские вооруженные силы и развивать собственную скоординированную военную промышленность не просто не нова, она сопровождает европейскую интеграцию практически с первого дня.

Можно вспомнить, например, как в 1948 году пять европейских государств заключили Брюссельское соглашение, в котором брали на себя обязательства сотрудничать в том числе в вопросах коллективной обороны. В 1955 году на основе соглашения возник Западноевропейский союз (WEU), в рамках которого многие десятилетия предпринимались попытки развивать военное и военно-техническое сотрудничество в Европе. Союз иногда пробовали представить как европейскую альтернативу НАТО, но в основном рассматривали в качестве органичного компонента последней, который тем не менее был призван повышать военные возможности и автономию Европы. Сегодня и про Западноевропейский союз, и про то, что формально он просуществовал до 2011 года, уже мало кто может вспомнить. И это само по себе является яркой зарисовкой к вопросу о потенциале европейского «военного кулака».

В целом с конца 1990-х годов дискуссии о стремлении ЕС к оборонной автономии и самодостаточности идут постоянно, в их развитие выдвигаются различные конкретные инициативы. Так, вскоре после знаменитого франко-британского саммита в Сен-Мало в 1998 году была учреждена Европейская политика безопасности и обороны. К социально-экономическим измерениям европейской интеграции добавилось и такое направление, как Общая внешняя политика и политика безопасности, а в ее продолжение – еще и Общая политика безопасности и обороны. В их рамках периодически появляются новые совместные механизмы, призванные перевести декларации о намерениях в практическое русло. Например, в 2007 году было объявлено о полном формировании боевых групп ЕС, призванных обеспечить готовность Союза быстро реагировать военным путем на кризисы. Правда, до сих пор эти группы так ни разу и не были задействованы.

> Вступивший в силу в декабре 2009 года Лиссабонский договор – действующий и сейчас базовый договор, который регулирует функционирование всего ЕС, – продолжил создавать институциональные предпосылки для развития общеевропейской оборонной автономии.

Дальнейший импульс этой теме дал выход из ЕС Великобритании, которая традиционно скептически к ней относилась. Новые инициативы стали множиться буквально на глазах: Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO), Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны, Европейский оборонный фонд, Центр военного планирования и управления операциями, Европейский фонд мира и т.д.

Список решений и идей в области обороны, которые когда-либо появлялись в ЕС и появляются сейчас, можно продолжать почти до бесконечности. Однако поставим здесь точку и резюмируем: сегодня мы наблюдаем заход все той же дискуссии на очередной виток, в котором лишь некоторые второстепенные детали определяются особенностями текущего геополитического момента. А в ее основе остаются те же базовые характеристики и проблемы европейского интеграционного проекта, как и в 1950-е или 1990-е годы.

## Стакан наполовину…

Нельзя сказать, что попытки наладить военное и военно-промышленное сотрудничество внутри Европы совсем лишены достижений. При желании успехи всегда можно найти и в рамках деятельности Западноевропейского союза в различные периоды, и в рамках самого ЕС. Все зависит от критериев и масштабов успешности, на которые мы ориентируемся.

То же самое можно увидеть и сегодня. В контексте российско-украинской войны в ЕС раздаются многочисленные голоса об успехах собственного военно-стратегического реагирования на фоне непредсказуемости будущей политики США. Говорится о беспрецедентной силе и решительности Евросоюза противодействовать всеми доступными средствами российской угрозе, несмотря на сопряженные с этим огромные экономические трудности. Подчеркивается, что еще некоторое время назад было невозможно представить, что европейские государства (особенно Германия) будут существенно увеличивать свои оборонные бюджеты и в таком объеме оказывать военную и финансовую помощь Украине. Указывается на долгосрочное значение для всего европейского оборонного ландшафта решений Финляндии и Швеции отказаться от политики нейтралитета и неприсоединения. Звучит тезис о том, что все большие сложности при принятии решений о помощи Киеву в США означают исторический шанс для ЕС наконец полноправно утвердиться в роли самодостаточного актора в военной сфере.

Одновременно с этим отчетливо видна и другая сторона медали. Общим местом в экспертных дискуссиях становится констатация «ужасающего положения дел в европейской обороне».

> Очевидно, что многие десятилетия Европа серьезно недофинансировала собственные военные потребности и делала это сознательно.

А выделявшееся финансирование зачастую шло на цели (к примеру, развитие инфраструктуры для гуманитарных и контртеррористических миссий далеко за пределами Европы), которые не способствовали усилению реального конвенционального потенциала вооруженных сил.

Также многие аналитики бьют тревогу из-за неудовлетворительного состояния вооружений во многих странах ЕС. Так, по озвученным оценкам, немецкому Бундесверу располагаемых запасов боеприпасов хватит в лучшем случае на несколько дней активных военных действий. Плачевной выглядит картина с европейским танковым парком. В той же Германии из около 300 имеющихся танков «Леопард-2» только 130 оказались в исправном состоянии. Похожая ситуация и в Испании, где из также трех сотен «Леопардов» минимум треть не на ходу. С артиллерией в ЕС дела обстоят не лучше.

В итоге политики и чиновники в ЕС призывают к экстренным бюджетным и военно-промышленным мерам, чтобы исправить ситуацию. К таковым можно отнести уже ставшее нарицательным *Zeitenwende* («переломный момент») Олафа Шольца. Или недавний призыв еврокомиссара по внутреннему рынку Тьерри Бретона срочно выделить 100 млрд евро для стимулирования оборонного производства в ЕС. Да и все последние декларации и инициативы Еврокомиссии, в том числе принятие первой военно-промышленной стратегии и планы назначить еврокомиссара по обороне, являются попытками решить все те же масштабные проблемы.

Однако реальных оснований ожидать, что в этот раз, в отличие от предыдущих десятилетий, стакан для автономных оборонных амбиций ЕС окажется больше полным, не так много. Пока более реалистичным сценарием кажется, что за громкими заявлениями брюссельских бюрократов регулярно будут следовать частые практические неудачи, как с анекдотичным провалом обязательства ЕС поставить Украине миллион артиллерийских снарядов. И на то, как минимум, две фундаментальные причины.

## Едины в многообразии под американским зонтиком

Первая из них – в повсеместном европейском многообразии. Вторая – в том, что направить это многообразие в конструктивное русло и минимизировать риски серьезных конфликтов, обеспечивая при этом оборонные нужды Европы, исторически смог лишь американский зонтик безопасности. Попытки обойти эти проблемы неизбежно приводят к неразрешимым для ЕС дилеммам: без США европейцы не могут гарантировать даже базовые потребности собственной безопасности, а развитие автономной европейской военной и военно-промышленной инфраструктуры блокируется самими США, которые в проведении своей политики могут положиться в том числе на отдельных наиболее преданных союзников внутри ЕС.

> Так, США, хотя и переориентируют фокус своего геополитического внимания на Азиатско-Тихоокеанский регион, явно не собираются ослаблять позиции собственных военно-промышленных гигантов в Европе.

При всех существенных различиях в политике Трампа и Байдена, мы видим, что администрации и одного, и второго используют все средства, чтобы обеспечить размещение самых лакомых европейских военных заказов именно у американских производителей. Тем самым они ограничивают возможности для серьезного развития военной промышленности внутри ЕС. И также по факту исключается возможность полноценной военно-технической совместимости между армиями государств-членов ЕС. В этом плане показательно, что на фоне призывов к стандартизации и взаимодополняемости европейских вооруженных сил сегодня на пространстве ЕС используется 17 различных типов танков, в то время как в США – один.

Выйти из этого порочного круга для ЕС пока элементарно невозможно. Во-первых, из-за все того же фактора многообразия: многие государства-члены, особенно в Центральной и Восточной Европе, главным своим союзником и гарантом безопасности по очевидной причине видят Вашингтон и потому будут блокировать любые поползновения в сторону от тесной связки с США. Тем более что без США, повторимся еще раз, у ЕС просто нет материальной базы, чтобы обеспечивать собственную оборонную автономию. Характерно, что между 1989 и 2022 годами количество военных в ЕС сократилось с 3,4 миллионов до 1,3 миллиона. При этом доля ЕС в мировом ВВП снизилась с 28,6% в 1990 году до 17,9%

в 2019 году. И потому можно бесконечно декларировать стремление к оборонной и стратегической автономии, но в политике слова и декларации лишь тогда имеют вес, когда опираются на материальную реальность.

Во-вторых, на европейской политической арене нет и пока не просматривается лидеров (как среди политиков, так и стран), которые бы имели доверие и ресурсы, чтобы даже немного сдвинуть с места реальную европейскую ситуацию с военной автономией. Более того, лишь гегемон в лице США обеспечивает своим присутствием не только безопасность ЕС от внешних угроз, но и стабильность внутри самого Евросоюза. Если же предположить, что гегемон уйдет, то европейский национализм не просто вернет традиционные противоречия, но в условиях системной турбулентности в международных отношениях они будут стремительно множиться и повышать риски даже внутренних конфликтов в Европейском союзе.

Могут ли возможный новый президентский срок Трампа и общая геополитическая переориентация США кардинально изменить эти расклады, покажет время. В кратко- и среднесрочной перспективе предпосылок для этого мало. А потому вместо оборонной автономии ЕС скорее можно ожидать еще большего роста европейской зависимости от Вашингтона.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*